(cc) BY

Хилобок Марина Николаевна
ученица
Научный руководитель
Глыбочко Наталья Владимировна
учитель
МАОУ «СОШ №9»
г. Тобольск, Тюменская область

ЭКОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ В РАССКАЗЕ ГЕНРИ КАТТНЕРА «THE EGO MACHINE»

Аннотация*: данная работа посвящена анализу коммуникативной модели через призму эмотивной лингвоэкологии. В попытке трактовать название рассказа, через постановку проблемы,было выявлено неоднозначное соотношение понятий «эффективное» и «экологичное» общение.*

Ключевые слова*: коммуникация, эффективное общение, экологичное общение, эмоциональный интеллект, эмотивная лингвоэкология, Г. Каттнер, Ego Machine.*

Общение играет огромную роль в нашей жизни: умение вести деловые беседы и переговоры, устанавливать контакты с партнерами – ключ к успеху в любом деле, и поэтому необходимо владеть навыками эффективного общения.

Эффективная (экологичная) коммуникация – это нечто большее, чем просто обмен информацией.

Как известно, неэкологичным быть проще, ведь с точки зрения экономии коммуникативных усилий легче отказаться от общения или игнорировать партнёра по коммуникации, чем рационализировать свои эмоции и включить эмоциональный тьюнинг. Поиск общего эмоционального центра, стремление к кооперации, выражение позитивных эмоций и следование другим параметрам экологичного общения требует, прежде всего, работы над собой. Для того чтобы настроить на позитивное общение себя, необходимы *эмоциональная* / *эмотивная компетенция* (включает в себя знание об эмоциях + владение понятиями эмоциональности, эмотивности, эмоциогенности, называние, описание и выражение

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

эмоций) и развитый *эмоциональный интеллект* (включает в себя контроль импульса, управление настроением, самомотивацию, распознавание эмоций) [2, с. 106].

Данное исследованиеявляется попыткой рассмотреть акты коммуникации через призму *эмотивной лингвоэкологии* / эколингвистики (нового лингвистического направления, объектами которого являются языко-/ речеохранение и здраво охранение человека с помощью языка [2, с. 103]).

Работа была апробирована на XXIX ГНПК школьников «Шаг в будущее – 2021» в г. Тобольске.

Материалом послужил текст рассказа Генри Каттнера «Ego Machine» [5]. В основе сюжета – конфликтная ситуация, обрисуем ее, чтобы был понятен эмоциональный накал. Так, на одной из киностудий в Америке (предположительно в начале XX столетия), уже довольно известный и успешный драматург и сценарист Никлас Мартин хочет срочно разорвать контракт с киностудией, потому что режиссёр «дрессирует сценаристов» под свое видение фильмов, -иначе контракт автоматически продлится еще на пять лет. Тут появляется робот из будущего, проводящий экологический эксперимент, для которого выбран Мартин. Предполагается, что если Никласу, с помощью прибора экологизера наложить матрицу удачливого человека, в свое время наиболее полно подчинившего среду, то его эмоциональное реагирование изменится и позволит выгодно для себя разрешить конфликт.

В переводе И. Гуровой [1, с. 32–78] название «EgoMachine» звучит как «Механическое эго», которое мы трактуем как постановку проблемы: возможно ли с помощью механического прибора изменить «эго»- внутреннее «я» человека? Его реакцию наконфликт, то есть его эмоции и поведение? И каков будет результат? Сможет ли он экологично, с выходом на сотрудничество, разрешить кризис? Все это и определило направление нашего исследования.

Данная работа является его *второй логической частью*. В первой же, с помощью трехстороннего разбора, мы выявили особенности репрезентации эмотивной лексики [4]. Далее нам представилось интересным выяснить, почему же

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

столько негативных эмоций? Зачем это автору? Возможно ли механическим путем, с помощью прибора подчинить себе среду, сделать ее экологичной, пригодной для выживания? Или экология в нас самих? Возможно, это наши эмоции и реакции на общение, на события? Врожденные или приобретенные? И можем ли мы общаться эффективно? Сотрудничать или соперничать?

Изучив текст, мы увидели трех, наиболее значимых для главного героя коммуникантов: это режиссер Сен-Сир (доля общения 35%), роботЭНИАК (40%) и девушка Эрика Эшби (25%) (см. таблицу №2 в презентации [3]). Их характеристики и косвенно и прямо позволили нам условно отнести их к различному уровню «цивилизованности»/общественно-экономической формации: феодализм (отсыл к прошлому), коммунизм (будущее, эпоха счастливых роботов) и капитализм(настоящее).

Стиль общения главного героя тоже менялся: от естественного, затем с матрицами великого оратора Дизраэли (капитализм – капитализм), царя Ивана Грозного (феодализм), до «питекантропообразного» Мамонтобоя, сына Большой Волосатой (первобытнообщинный строй).

Анализ текста показал, что Никлас Мартин, будучи представителем современного цивилизованного человечества, пасовал и терялся перед напором режиссера Рауля Сен-Сира, типажа со «средневековыми»ухватками. Приведем здесь некоторые его характеристики: голос рычал; свирепый Сен-Сир; взмахнул микрофоном, зажатым в огромной волосатой лапе; взревел; может так реветь часами без передышки; сверлил яростным взглядом; губы режиссера растянула злобная усмешка; погрозил сосискообразным пальцем[1, с. 32–78]. Наложение на сценариста матрицы великого оратора, члена палаты лордов Великобритании Дизраели первоначально дало эффект, но потом среда (в лице режиссера), «размахнулась и дала ему в челюсть» [1, с. 58]. Слова робота о том, что померяться силами с феодальным типом может только феодальный тип, навелиНикласа на мысль попробовать разобраться с Сен-Сиром, используя матрицу Ивана Грозного. Здесь он тоже потерпел неудачу. И только при наложении матрицы первобытного человека, с эмоциями и реакциями питекантропа сценарист смог

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

успешно подчинить себе среду. Эффективно? Да. Но насколько экологично для себя? В кого он превратился на ближайшие 12 часов (укусил; встал, пригнувшись, почти касаясьпола руками и злобно скаля зубы; «Агх? – хрипло вопросил Мартин, мотая головой. – Убивать!»; налитые кровью глазки» [1, с. 32–78])?

Интересно проследить этапы взаимодействия драматурга с роботом из будущего, которого мы в силу его устремлений кподобного рода экспериментам условно отнесли к коммунистической эпохе нравственного благополучия. На начальном этапе робот, в своих прагматических целях, нашел слабое место Мартина и надел на него экологизер. Но затем уже Мартин, владея ораторскими способностями златоуста Дизраэли, смог убедить робота нарушить эксперимент и дать ему матрицу Ивана Грозного. Далее сценарист, используя хитрость и изворотливость прототипа, нашел слабое место уже у робота, запутал его и стал обладателем психотипа первобытного человека. В итоге взаимодействие было эффективным (тип общения – манипулятивный). Но помня, в кого превратился Никлас Мартин и как он использовал в своих целях ЭНИАКа, вряд ли экологично.

Также мы провели анализ коммуникации между двумя людьми, относящимися к одному уровню цивилизованности, Никласом Мартином и его литературным агентом, девушкой, к которой он питал нежные чувства. В начале истории драматург представляется в личных отношениях весьма скромным и застенчивым человеком. С матрицей Дизраэли у него не нашлось время на объяснение, но мы можем предположить, что здесь вряд ли сложились бы равноправные отношения, Никлас здесь был бы манипулятором. После наложения психотипа Ивана Грозного драматург смог «излить сердце», но также не мог быть равноправным партнером (из-за приступов неконтролируемой трусливости и подозрительности). Удивительно, но только будучи в образе Мамонтобоя он смог добиться взаимности. То есть и здесь налицо эффективность, но экология общения также остается под вопросом.

Таким образом, можно сказать, что наиболее эффективное общение у главного героя состоялось, когда он был в образе Мамонтобоя. Получив хитростью

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

от робота нужную матрицу, он смог своей силой и решительностью привлечь Эрикуи агрессивностью наконец-то подавить Сен-Сира.

И здесь мы подошли к утверждению о неоднозначностисоотношения понятий «эффективное» и «экологичное» общение. Если их рассматривать с позиции «здесь и сейчас» – то они стоят отдельно. (Чтобы было мгновенно эффективно для меня, без особых энергозатрат и умственного/ душевного напряжения, не учитывая другого мнения, – это скорее позиция соперничества, давления (отрицательные эмоции). То есть – не экологично.) А если смотреть с точки зрения долгосрочной перспективы, то понятия сливаются. (Ведь по большому-то счету, по-настоящему, общение эффективное, когда люди сотрудничают, уважают друг друга, положительные эмоции создают мотивацию к дальнейшему взаимодействию, к совместной пользе. То есть – экологично.)

Вывод. Нагнетание отрицательных эмоций в решении конфликта с антагонистом, гиперболизация как экспрессивное средство выразительности создают юмористический эффект. Конечно же, автор смеётся. Но, как известно, в каждой шутке есть доля правды, что позволяет не напрямую, а подспудно ставить серьезную проблему.

Анализ коммуникативной ситуации в рассказе показывает, что с помощью механического прибора, изменив эмоциональные реакции, возможно подчинить себе среду, но все равно это будет не эколгогично в более высоком смысле, так как не будет равноправного выхода на сотрудничество, уважения к личности партнера, надежды на построение долгосрочных, выгодных обеим сторонам отношений. Тип общения – или манипуляция или давление.

С другой стороны, автор как бы говорит нам, что «механическое эго», это мы, это наши бессознательные эмоции-реакции-действия, которые мы выполняем на автомате, механически подчиняясь инстинктам для элементарного выживания (эффективности). Может и не случайно в рассказе эксперимент называется экологический? Как бы в противопоставление тому, что в конечном-то итоге мы пока что (большинство людей), так и остаемся этими самыми роботами,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

заложниками своего механического эго, несмотря на внешнюю цивилизованность. Он как идея, мысль, пожелание и надежда – стремление к экологии в общении.

Список литературы

1. Каттнер Г. Миры Генри Каттнера: фантастические произведения / Г. Каттнер; пер. с англ. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2009. – 736 с.

2. Колосова (Солодовникова) Н.Г. Эмотивный анализ как метод экологического мониторинга текстов / Н.Г. Колосова (Солодовникова) / Н.Г. Колосова (Солодовникова). – Волгоград: Известия ВГПУ, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnyy-analiz-kak-metod-ekologicheskogo-monitoringa-tekstov

3. Хилобок М.Н. Презентация к научно-исследовательской работе по языкознанию «Экология общения в рассказе Генри Каттнера «EgoMachine» / М.Н. Хилобок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsportal.ru/node/4975096

4. Хилобок М.Н. Эмотивная лексика в рассказе Генри Каттнера «Ego Machine» [Электронный ресурс] / М.Н. Хилобок, Н.В. Глыбочко // Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». Режим доступа: https:/interactive-plus.ru/ru/article/553818/discussion_platform (дата обращения: 28.04.2021).

5. Kuttner G. EgoMachine / G. Kuttner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gutenberg.org/ebooks/32108

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)